

??????

tartar.webp

Творец

Имя: Тартар

Прочие известные имена: Тартаррус / Карачун.

Талант: Хаос

Атрибуты: Черные цепи

Дети: [Танатос](#)

Статус: Активен

Творения: Бездна (Тартар или Бездна Тартара), Чудовища

Облики: Мужчина в одежде из непроницаемой бездны, или мужчина в черных цепях. Иногда — гигантская фигура с лицом-водоворотом тьмы

Символы: Руна хаоса.

???

Из [Истории богов](#) известно, что Тартар относится к числу первых божественных сущностей, созданных [Безымянным Третьим](#) наряду с [Хавалом](#) и [Гипносом](#). Тем самым он принадлежит к древнейшим помощникам творцам и связан не с поздним разрушением миропорядка, а с самыми ранними слоями мироздания. Из того же корпуса преданий известно, что от союза [Никаты](#) и Тартара родился [Танатос](#). Через это Тартар оказывается связан не только с хаосом и бездной, но и со смертью, предельностью и теми состояниями, где мир подходит к собственной границе.

В мифологических и богословских традициях Тартар олицетворяет бездну, мрак и хаос, лежащий ниже всего или за пределами всего сотворённого. В отличие от богов, чья власть оформляет, согревает или освещает, Тартар воспринимается как холодная, давящая и поглощающая сила. Его образ лишён ярких красок: это бесконечная тьма, в которой лишь изредка мерцают тусклые отблески, не побеждающие мрак, а лишь подчёркивающие его глубину. Поэтому в религиозном сознании он часто выступает как образ предельной

глубины мира — того, что не лежит на поверхности бытия, но всегда скрыто под ней.

Наиболее устойчивым его творением считается Бездна Тартара — нижайшая глубина мироздания, которую в одних школах мысли понимают как место заключения, в других — как безмерную пропасть, где удерживается всё отвергнутое, чудовищное и разрушительное. Во многих народных преданиях эта бездна описывается как тюрьма и место вечных мучений. Её представляют областью, отделённой от прочего мира мраком, безысходностью и тяжестью, где даже время и воля скованы собственным ужасом. Так возникает и образ чёрных цепей как главного атрибута Тартара: они обозначают не только плен, но и власть удержания, связывания и подчинения того, что иначе разорвало бы границы мира.

С Тартаром также связывают происхождение чудовищ. В одних легендах он создаёт их как порождения сырой бездны, как существа, в которых мир ещё не обрёл окончательной формы и потому продолжает корчиться, смешиваться и прорываться за пределы допустимого. В других — как необходимых обитателей краёв мироздания, стражей опасных границ и живое напоминание о том, что хаос не исчез с наступлением Эпохи Порядка. По этой причине Тартара часто называли отцом чудовищ, а его волю — источником всего, что страшит, деформирует, испытывает и ломает самоуверенность смертных.

Однако в более учёных и богословских трудах образ Тартара толкуется сложнее. Там хаос понимается не как простое безумие или бессмысленная разрушительность, а как особый принцип, постигнутый и удерживаемый тем, кто знает его законы. В таких трактовках Тартар предстаёт не безумным разрушителем, а творцом, который обладает могуществом хаоса так же, как [Аос](#) обладает могуществом порядка. Если [Аос](#) сумел в первозданном хаосе найти закон, то Тартар, согласно этим школам, знает, как сам хаос может быть вписан в равновесие миров. Поэтому и чудовища, порождённые им, иногда понимаются не как ошибка бытия, а как необходимая часть баланса: столь же страшная, сколь и нужная.

По этой причине Тартар почти всегда остаётся одной из самых противоречивых фигур древней теологии. Для одних он — лишь бог бездны, мучения и хаотического ужаса. Для других — необходимый носитель той силы, без которой порядок стал бы мёртвым, негибким и самодовольным. Но даже там, где его хаос пытаются осмыслить философски, Тартар редко становится близким и понятным. Он слишком холоден, слишком далёк и слишком тесно связан с тем, что мир обычно старается удержать внизу, за пределом зрения и безопасной речи.

Среди поздних легенд особенно известна история о том, как [Зевс](#) и [Аид](#) однажды объединились против Тартара и заточили его в его же собственной бездне. В этом сказании [Гефест](#) выковал ворота, которыми заперли Бездну, а [Зевс](#) сплавил их створки, чтобы заключение стало неразрушимым. Однако эта легенда остаётся крайне противоречивой. Некоторые теологи принимают её всерьёз как отражение древней борьбы упорядоченных сил с бездной, тогда как исследователи чаще относятся к ней скептически и видят в ней позднюю попытку придать хаосу более драматическую и героическую форму.

Его облик в преданиях столь же тяжёл и устрашающ, как и сама его природа. Его описывают как мужчину в одежде из непроницаемой бездны, как фигуру, опутанную чёрными цепями, или как гигантское существо с лицом-водоворотом тьмы, в котором исчезают черты и всякий намёк на человеческую ясность. Так религиозное воображение старается выразить главную мысль: Тартар — это не просто бог, владеющий хаосом, а сама глубина, в которой форма начинает разрушаться и уступать место бездне.

?????

Культ Тартара никогда не был многочисленным, устойчивым или общественно почитаемым. Вокруг его имени действительно возникали отдельные культы, но почти все они быстро распадались, как будто сама хаотическая природа божества не позволяла его почитанию долго удерживать форму, иерархию и преемственность. По этой причине Тартар редко становился центром долговечных храмовых традиций, а его последователи чаще известны как разрозненные группы, тайные братства, отдельные жрецы или люди, сознательно тяготеющие к разрушению порядка.

Чаще всего к Тартару обращаются те, кто ищут не защиты от хаоса, а приобщения к нему или власти над ним. Его покровительство связывают с хаотиками, разрушителями границ, некоторыми тёмными мистиками, искателями запретного знания, а также с теми, кто видел в чудовищном и бездонном не зло как таковое, а изначальную правду мира, скрытую под тонкой корой порядка. Однако даже среди таких существ культ Тартара редко считается тёплым или доверительным: его призывают не как милостивого покровителя, а как страшную и опасную силу, способную разорвать привычные пределы.

Бездна Тартара нередко становится главным образом его почитания. Молящиеся ему проносят дары в провалы, расщелины, бездонные шахты, пещеры и иные места, которые воспринимались как подобия первичной глубины. В некоторых обрядах в эти места опускали цепи, чёрные ткани, кости чудовищ, обожжённое железо и вещи, связанные с клятвами, проклятиями или изгнанием. Подобные практики отражали представление, что Тартар слышит не в освящённых храмах, а там, где земля раскрывается вниз и где мир ощутимо приближается к собственной тёмной подкладке.

Руна хаоса считается его главным знаком и одновременно одной из самых опасных рун для использования. Её связывают с распадом формы, нарушением меры, освобождением скрытого ужаса и прорывом того, что обычно удерживается внизу. В ряде традиций её запрещают наносить без особой нужды, а жрецы, рунисты и знахари предупреждают, что неправильное обращение с этим знаком может не подчинить хаос воле человека, а напротив — сделать самого человека его проводником или жертвой. Поэтому руна Тартара вызывает не только страх, но и особое мрачное почтение.

Несмотря на это, в более учёных кругах существует и иное отношение к его культу. Некоторые теологи и философы утверждают, что полное отрицание Тартара ошибочно, поскольку хаос так же необходим мирозданию, как порядок. В таких школах Тартара не почитают как доброго бога и не оправдывают его чудовищных сторон, но признают его силу

частью общего равновесия. Поэтому даже там, где культ Тартара отсутствует в практическом смысле, его фигура продолжает занимать важное место в спорах о природе мира, границах порядка и необходимости бездны.

В итоге культ Тартара остался одним из самых редких, нестабильных и опасных культов религиозного мира. Его храмы почти не удерживались, его общины распадались, его знаки внушали страх, а его имя чаще произносили как предупреждение, чем как молитву. Но именно поэтому он не исчез полностью. Пока смертные помнят, что под миром и за миром лежит нечто тёмное, давящее и не до конца укрощённое, память о Тартаре продолжает жить — как о боге бездны, чудовищ и хаоса, без которого само представление о порядке было бы неполным.

Revision #6

Created 2026-03-25 16:04:24 UTC by Roosso

Updated 2026-06-11 23:12:05 UTC by Roosso